

Глава 6: Замороженный Большой Клык

Прошло несколько дней после того, как выходная мощность Музыкального коридора уменьшилась вдвое.

В результате ограничения области действия Великий Клык полностью превратился в замороженную землю.

Великий Клык с самого начала уже находился на границе действия Музыкального Коридора, так что это была земля, в которой температура всегда была низкой и которую постоянно продували сильные ветры.

Теперь условия на ней стали еще суровее, она превратилась в группу заснеженных гор, окутанных метелями.

Учитывая, что жизнь в этом месте и без того была довольно трудной, теперь оно стало совершенно негостеприимным для людей.

Так что у них не было другого места, куда они могли бы отправиться, чтобы спастись от метели и холода, кроме пещер.

Многие беженцы из Арчии также пришли и собрались в большом городе, расположенном в пещерах Великого Клыка: Шахте Этернус.

- ...Таких ребят сейчас так много.

— прошептал Генгай, не задумываясь, как только он вошел в шахту Этернус и увидел ситуацию в ней.

Шахта Этернус с самого начала была самым большим городом в Великом Клыке, поэтому через него всегда проходило множество людей. Неважно, время или час, была ли это ночь или день, в нем всегда была суета из-за большого количества людей.

Но сейчас Этернус был в таком состоянии, что даже ходить было трудно.

И суета была не потому, что люди приходили и уходили по городу.

Вместо этого город был переполнен людьми, расстелившими простыни по улицам и разбившими повсюду палатки.

Такая сцена разворачивалась в крупнейшем коммерческом районе Этернуса, на площади Мизумори, и даже в районе черного рынка города, заполненном магазинами, торгующими товарами, которые не продавались публично, на Рынке Реверсивных Фонарей.

— Все эти парни — беженцы из Арчии?..

Генгай очень усердно работал над принятием и осуществлением мер для жителей Великого Клыка, поэтому он все еще не слышал всех подробностей о катастрофе, произошедшей в Арчии.

Тем не менее, он слышал, что город сильно пострадал из-за того, что его наклонили, и что большое количество беженцев, сбежавших из него, собралось в Этернусе.

Поначалу Генгай не думал, что это действительно важно.

В конце концов, Этернус был большим городом.

Он легкомысленно относился к этому вопросу, думая, что сколько бы людей ни сбежало в Этернус, их число не будет достаточно большим, чтобы вызвать проблемы.

Однако даже сама идея сравнения Великого Клыка с Арчией была глупой.

Поскольку они не привыкли к своему образу жизни, они не будут жить в Великом Клыке слишком долго.

Однако предсказания Генгай оказались ошибочными, так как сколько бы дней ни прошло, беженцы не выказывали никакого притворства, что хотят покинуть Этернус.

И как будто бежать на поверхность было невозможно, в город прибывали все новые и новые беженцы.

Ситуация стала настоящей головной болью для тех, кто должен был думать, как с ней справиться, иными словами, убытки, вызванные ограничениями на выход Музыкального Коридора, закончились тем, что он застрял на очень неприятной работе.

Только теперь Генгай наконец понял, насколько сильно переполнен Этернус.

- ...Похоже на кемпинг.

Но разве эти ребята не могут ходить в гостиницы или что-то в этом роде?

Но когда он подумал об этом, то сразу понял, что не было бы никакой гостиницы, способной принять столько гостей, если бы улицы были заполнены таким количеством людей.

Даже Генгай был очень сбит с толку, увидев перед собой это ненормальное зрелище.

На всякий случай он пошел проверить несколько гостиниц, но у всех у входа висела табличка «нет свободных мест».

Так что, даже если улицы были заполнены до краев беженцами, не было смысла жаловаться на это.

- ...Но мы не можем оставить их вот так»

Генгай продолжал размышлять, что ему делать в этой ситуации, пока шел по Этернусу.

И пока он это делал, было время, когда он проходил перед одним бистро.

Женщина средних лет внутри заведения увидела его и подбежала к нему.

— Подождите, мистер Генгай!

Генгай обернулся, когда она назвала его имя, и заметил, что эта женщина была его знакомой.

Она была хозяйкой бистро «Йоккора», женщиной, которую все ласково называли миссис Лу.

— Эй, здесь стало довольно хлопотно, да?

- Это не то. Мистер Генгай, вы еще не слышали об этом?

У него было плохое предчувствие, но он не мог отказаться выслушать новости.

Генгай подождал, пока миссис Лу продолжит говорить.

- Нам позвонили из деревни Голубого каньона. Они говорят, что собираются эвакуировать всех своих жителей в Этернус!

- Э-парни из Гамлета Голубого Каньона тоже идут!?

Деревня Голубого Каньона не была очень большим поселением.

Так что в нормальных условиях шахта Этернус могла без проблем принять их.

Но в сложившейся ситуации сделать это было невозможно.

Улицы Этернуса были в значительной степени засыпаны людьми до такой степени, что даже ходить по ним было тяжело, поэтому, если в город прибудет еще больше людей, Этернус вообще не сможет функционировать.

- Но нет такого места, которое не могло бы принять их, верно?

- Это должно быть очевидно, не так ли? И посмотри туда!

Генгай посмотрел туда, куда ему указывала миссис Лу.

Перед магазином стояли палатки с опущенными ставнями.

- Магазины больше не могут работать, потому что поставили палатки перед входом...

- ...Ну, я не могу жаловаться на это, потому что я знаю, почему эта ситуация оказалась в наших руках. Но если так будет продолжаться долго, мы не сможем здесь жить!

Самому образу жизни граждан Этернуса угрожало постоянно растущее число беженцев.

Они терпели это, потому что знали, что в данный момент ничего нельзя с этим поделать, но такая ситуация не могла продолжаться вечно.

Если кто-то где-нибудь сорвется, это вызовет цепную реакцию, которая будет раздражать одного человека за другим, пока они не начнут бунтовать.

- ...Что мы будем делать? Мы уже достигли предела.

Генгай огляделся и позвал нескольких солдат, которые патрулировали местность.

- Эй, позвони в аэропорт прямо сейчас. Скажи им, что мы больше не можем принимать беженцев.

- ...П-понял...

Охранник хотел на мгновение сказать, что отказ принять новых беженцев был бы антигуманным, но он все же подчинился приказу Дженгая.

Глядя на ситуацию в шахте Этернус, стало ясно, что Генгай принимает правильное решение.

— Но если Великий Клык больше не может принимать беженцев, куда нам их направить?

- Идиот, почему ты думаешь, что мы регенерировали планету? Скажи им, чтобы спускались на поверхность, и у них не должно быть никаких жалоб, потому что там, в отличие от здесь, не бывает метелей и проблем с дыханием. Кроме того, вызовите всех сотрудников Ополчения Великого Клыка, которых сможете, для встречи со мной, а после этого свяжитесь с аэропортом.

Охранник сказал: - Понятно! - и побежал в толпу.

- Подождите, мистер Генгай! Почему вы созываете ополчение Великого Клыка на встречу?

— Ничего особенного. Мы просто выведем всех на поверхность.

— Вывести их на поверхность? Вы действительно планируете отправить туда жителей деревни Голубой Каньон? Мне не очень нравится, как ты принял людей из Архии, но ты отказываешься принимать наших спутников из Великого Клыка.

Даже если бы она знала, что с этим ничего нельзя поделать, миссис Лу не могла не сказать об этом.

Но Генгай просто сказал «ни за что», указывая на себя через плечо.

Естественно, за ним стояли многочисленные беженцы из Архии, сбежавшие в Этерн.

- Мистер. Генгай, не говори мне... Ты собираешься их прогнать?!

— Вы говорили очень скандальные вещи некоторое время назад, но это не то, что я планирую. Тем не менее, Этернус не кемпинг, так что мы просто переместим их туда, где они не будут доставлять хлопот.

— Д-да, это правда, это было бы лучше всего... Но ты думаешь, что действительно сможешь это сделать?

Миссис Лу ни о чем не беспокоилась.

Это правда, что на поверхности более стабильный климат и обширные земли, которые простираются настолько далеко, насколько может видеть глаз.

Кроме того, там также были день и ночь, так что Архиане могли бы вести образ жизни, который давал бы им психическую устойчивость, если бы они отправились туда.

Но у них все же были причины предпочесть Великий Клык поверхности.

Первая заключалась в том, что с момента регенерации поверхности едва прошло время, поэтому она страдала от частых землетрясений.

В то время как, с другой стороны, Архия всегда была парящей из-за своего состояния как города, который простирался от его центральной точки: Башни Происхождения.

Другими словами, архианцы не привыкли к землетрясениям.

Не было никого, кто был бы знаком с такими бедствиями, как природные землетрясения, но все же очень значительный процент людей чувствовал себя неловко от постоянных сотрясений

земли, к которым они не привыкли.

Другая причина заключалась в том, что на поверхности ничего не было.

В то время, помимо дошкольного учреждения, которым управлял Саки, там не было ничего, кроме нескольких частных домов и ночлежных домов для солдат, патрулировавших поверхность, а также несколько гостиниц и сувенирных магазинов, предназначенных для людей, пришедших на поверхность для осмотра достопримечательностей.

В случае чего, не было ни мест, где можно было бы укрыться от ветра или дождя, ни магазинов, где они могли бы сразу приобрести все необходимое для жизни. Это было просто очень неудобное место.

Поэтому, естественно, они решили, что лучше отправиться в Этернус, чем на поверхность, поскольку они были защищены от стихии благодаря тому, что находились внутри пещеры, и они могли купить все, что им нужно, пока у них были на это деньги.

Так что они не просто согласились бы с приказом подняться на поверхность.

- Кстати, миссис Лу. Как поживает твое бистро?

Миссис Лу сделала озадаченное лицо, задаваясь вопросом, почему он спросил об этом прямо сейчас. Она ответила,

- О, я не уверен, что должен радоваться этому, но у меня каждый божий день битком набит беженцами. Сегодня днем они перебрали все мои запасы, так что мне пришлось закрыться пораньше.

— Ты заставил их заплатить?

- Не похоже, чтобы этому можно было помочь. Мне бы пришлось повеситься, если бы я этого не сделал.

- Я понимаю. Ну, что ж, спасибо. Обязательно продолжайте заставлять их платить.

Она не могла понять, почему Генгай благодарил ее.

Не то чтобы она делала что-то особенное: она просто брала деньги в обмен на еду.

Она подумала, что он как бы благодарит ее от имени Великого Клыка за то, что она купила еду и раздала ее беженцам.

- Почему вы благодарите меня сейчас, мистер Генгай? У меня плохое предчувствие, что ты благодаришь меня без причины.

— Ха-ха, кто знает?

И сказав это, Генгай огляделся, как будто убеждаясь, что никто не наблюдает за ними, и начал говорить шепотом.

— Эти ребята — беженцы, но, похоже, они еще не поняли, что такое быть беженцем. Вот почему они пытаются останавливаться в гостиницах и есть у вас дома. Но как ты думаешь, у них достаточно денег, чтобы продолжать так жить черт знает сколько дней?

- Я не думаю, что они есть. Но меня беспокоит, что это происходит каждый раз, когда посетитель приходит в бистро.

- Эти ребята такие же. Сначала они почувствовали облегчение, потому что смогли убежать, но теперь многие беспокоятся о том, как долго они будут есть. Поэтому мы избавим их от беспокойства.

Короче говоря, это было то, что Генгай хотел сказать.

Было очевидно, что беженцы откажутся уходить, даже если им прикажут.

И это было правдой, если бы они заставили их уйти, в их руках был бы бунт.

Но что было бы, если бы они давали им бесплатную еду, а затем заставляли спускаться на поверхность?

Среди беженцев, эвакуированных несколько дней назад, было много тех, кто беспокоился о том, что они будут есть в будущем.

На следующий день они могли быть в порядке, но они знали, что не могут продолжать делать это вечно.

Так что для всех них было естественным чувствовать себя неловко, и поэтому было легко осуществить план, заставив их добровольно подняться на поверхность, если они согласятся получить еду.

Хотя госпожа Лу согласилась с ним после того, как он закончил свое объяснение, она все еще выглядела несколько недовольной.

- ...Это похоже на использование их в своих интересах, но я также не могу согласиться с идеей позволить им делать все, что они хотят.

— И мы не собираемся сбрасывать их в метель, так что не жалуйтесь. Кроме того, такими темпами Этернус будет полностью парализован, и мы все вместе погибнем.

Кроме того, существовала и более тревожная возможность: беженцы начнут воровать и совершать другие преступления, как только их загонят в угол.

Это был первый раз, когда архиане пришли в Великий Клык, и они не привыкли быть запертыми в пещере, поэтому никто не знал, на что они способны, когда полностью разорятся.

Лучшее время для их перемещения было сейчас, когда у них все еще оставался запас для маневра.

— Дженгай, сэр!

Охранник вернулся с подкреплением.

Всего их было десять человек, и Генгай был очень доволен, что ему удалось вернуть так много за такое короткое время.

— Это были все люди, которых я мог привести сюда, сэр.

- Нет, этого достаточно. Я объясню вам, ребята, что вы будете делать, так что обязательно

расскажите об этом другим охранникам.

Увидев, что они кивают, он объяснил им все, что только что сказал миссис Лу.

Они были так же напуганы, как и она, поскольку все могло выйти из-под контроля, если бы начался инцидент или бунт.

- Вот и все. Кстати, я не думаю, что ты сможешь привести этих парней в аэропорт Сиела Гейт. Так что позовите кого-нибудь туда и скажите, чтобы прислали нам дирижабли. Заставьте их лететь на дирижаблях к Этернусу, и мы начнем постепенно перемещать беженцев на поверхность.

- Понял. Мы также позаботимся о раздаче еды.

- Отлично. Я доверяю тебе в этом.

Сказав это, Генгай прошептал так, чтобы его могли услышать только охранники:

— ...Немного еды — это нормально. В конце концов, это пайки, поэтому нам не нужно давать им достаточно, чтобы наполнить их желудки.

Собрать достаточно еды, чтобы гарантировать трехразовое питание для стольких беженцев, было невозможно.

И, кроме того, было неизвестно, как долго они смогут распределять достаточно пайков для всех, чтобы есть хотя бы два раза в день, учитывая, что людей было достаточно, чтобы полностью закопать шахту Этернус.

У обеих сторон была одна и та же большая проблема, поэтому возражений против этой идеи не было.

— И еще одно... Ну, пока никто этого не делает, но на всякий случай, если кто-то настолько глуп, чтобы даже подумать о чем-то вроде спуска по Великому Клыку, скажите им, чтобы они забыли об этом. Даже если бы они смогли спуститься туда, они не нашли бы поверхность: они нашли бы только магму.

- Подняться и спуститься? Ни за что, никто не был бы настолько идиотом, чтобы подумать об этом...

— Вспомни, сколько людей нам нужно эвакуировать на дирижаблях. Это займет у нас по крайней мере неделю, так что не найдутся ли там люди, которые попытаются спуститься с гор, чтобы сразу получить бесплатную еду, как только они узнают, что им придется ждать так долго?

Это было общеизвестно для жителей Великого Клыка, но казалось, что архианцы ничего не знали об этом. Генгай подумал, что будет лучше, если они предупредят всех, кто думает не только о том, что необходимо.

- Ну вот и все. Мне пора в Кластернию, а остальное в ваших руках.

Как только Генгай закончил говорить, охранники одновременно побежали.

Казалось, таким образом они смогут легко принять жителей деревни Голубого каньона.

— Ладно, пора идти. Если что-нибудь случится, позвони мне».

- Ах хорошо. Кстати, ты сказал, что собираешься в Кластернию, но что ты собираешься там делать?

- Разве это не очевидно? Я буду жаловаться на них.

Ему не пришлось долго думать, чтобы выяснить, в чем причина внезапной метели, обрушившейся на Великий Клык.

То ли в системе управления погодой, то ли в Музыкальном коридоре была какая-то аномалия и она не работала, то ли площадь ее действия была уменьшена.

Генгай догадался, что это было последнее, что область действия была уменьшена.

Ведь ни один из беженцев из Арчии не привез с собой никаких средств защиты от холода.

Они не думали, что им понадобится защита от холода, пока не сели на воздушные корабли, которые доставили их к Великому Клыку.

- Чтобы «Музыкальный коридор» работал должным образом, для нас это вопрос жизни или смерти. Я не знаю, что там происходит, но я скажу им, чтобы они заработали прямо сейчас!

- Хорошо, пожалуйста. В конце концов, мы не можем приютить здесь людей из Гамлета Голубого Каньона навсегда.

- Да, знаю.

Сказав это, Генгай не сомневался в том, что происходит.

Людей, которые могли управлять Музыкальным коридором, было очень мало.

Тот, кто на самом деле контролировал его, Харвесташа, и тот, кто мог отдавать ей приказы, Тилия.

Или, может быть, это была Аканэ, Верховный главнокомандующий Кластернии.

Это должна была быть идея одного из этих трех.

Он не знал, в чем смысл ограничения функций Музыкального коридора и имеют ли они к этому какое-то отношение.

Но когда он подумал, что за пределами зоны действия Коридора остался только Великий Клык, он не был уверен, что сможет отрицать худший из возможных сценариев: что кожей личности Харвесташи манипулируют так, как это произошло давным-давно.

— ...От одной только мысли об этом ничего не выйдет. Я должен выяснить причину этого...

- Ну, остальное в ваших руках!

И, сказав это, Генгай покинул Этернус.